

Сергей Кузнецов

Юридический разум

Сергей Кузнецов

Юридический разум

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Юридический разум / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

В настоящей книге мы рассмотрим такое понятие, как юридический разум, его признаки, свойства, классификации. Отграничим юридический разум от юридического мышления, а также дадим аксиологические основы юридического разума и многое другое.

© Кузнецов С. А., 2026

© Автор, 2026

Сергей Кузнецов

Юридический разум

Юридический разум — это не универсальное и неизменное понятие, а скорее дискуссионная категория в теории права.

Я бы сказал так: это не столько чёткий набор правил, сколько подход, способ осмысления права — то, как юристы в принципе подходят к правовым проблемам, оценивают нормы и решают дела.

Как его понимают

Часто под юридическим разумом имеют в виду совокупность ценностных принципов, которые влияют на то, как формируется правовая доктрина, как пишутся законы и как судьи применяют их на практике. Например, в российской научной традиции (в работах В. С. Нерсисянца) в качестве ключевого принципа юридического разума выдвигают отождествление права, свободы, справедливости и равенства. Идея в том, что право должно ограничивать власть и защищать неотъемлемые права человека.

Но есть и критический взгляд: некоторые исследователи указывают на антиномии (противоречия) внутри такого подхода. Например, когда отождествление права, свободы и справедливости с равенством лишает ясных критериев, чтобы разграничить, где действительно право, а где — произвол или злоупотребление властью.

Чем он отличается от юридического мышления

Часто термин «юридический разум» используют как синоним или часть более широкой темы — юридического мышления. Если мышление — это сам процесс (как юрист анализирует ситуацию, подбирает нормы, строит аргументацию), то разум — это ещё и система ориентиров, ценностей и парадигм, которые задают направление этому процессу.

Юридическое мышление включает разные уровни: философско-мировоззренческий, теоретический, догматический, профессиональный, обыденный, а также уровень бессознательного. А разум добавляет к этому багаж ценностей и представлений о том, «что такое право хорошо и справедливо» в конкретном обществе и эпохе.

Ещё один ракурс

В современных дискуссиях термин иногда применяют и к искусственному интеллекту.

Говорят об «искусственном юридическом разуме» — когда алгоритмы и программы берут на себя часть функций по анализу правовых норм, толкованию законов или даже вынесению решений. Это уже не человеческая мысль, а вычислительная логика, но тема актуальная в связи с развитием «Лигал Тех».

Так что, если встретите фразу «юридический разум», полезно сразу понять контекст: обсуждают ли ценностные основы права в конкретной стране, процесс профессионального мышления юриста или новые технологии — от этого будет зависеть, какой именно смысл вкладывают в термин.

Юридический разум: структура

Обычно выделяют несколько ключевых слоёв или компонентов:

Когнитивный (знаниевый).

Это база: систематизированные сведения о праве, юридических понятиях, принципах, нормах, доктринах. Без этого фундамента мыслительные операции невозможны.

Процессуально-оценочный.

Здесь фокус на процессе: анализе фактов, толковании норм, построении аргументов, оценке правовых последствий действий. Это то, как знания превращаются в решение.

Поведенческий.

Результаты мышления неизбежно проявляются в действиях: составлении документов, подаче иска, консультировании, принятии юридически значимого решения.

Иногда структуру рассматривают шире — через призму видов (познавательных позиций), которые отражают разные «роли» в правовой системе:

Мышление о правиле (нормативизм). Характерно для исполнительно-распорядительной деятельности: действия строго выводятся из норм, регламента.

Мышление о решении (децизионизм). Свойственно судебной власти: решение принимается в конкретной ситуации, где нужно «вписать» факты в правовую ткань, иногда выходя за рамки жёсткой буквы закона.

Мышление об идеале. Присуще законодателю: здесь право рассматривается как инструмент для достижения стратегических целей, поиска справедливого и эффективного порядка.

Также в структуре выделяют уровни (философско-мировоззренческий, теоретический, догматический, профессиональный, обыденный) и учитывают *носителей* (индивидуальное, групповое, общественное мышление). При этом уровни не изолированы — они взаимодействуют и дополняют друг друга.

Ещё один важный элемент структуры — инструменты и средства. Юридическое мышление оперирует особыми «инструментами»: специальными понятиями, юридическими конструкциями (например, договор, состав правонарушения), методами толкования права, формальной логикой. Именно набор инструментов во многом определяет специфику структуры.

Важное замечание: структура не является чем-то застывшим. Юридическое мышление развивается — на него влияют практика, новые правовые доктрины, социокультурный контекст.

Аксиологические основы юридического разума

Великий датский ученый XX века Н. Бор часто повторял, что новая теория в физике восторжествует только тогда, когда уйдет старое поколение физиков.

В дальнейшем эта мысль была теоретически обоснована в концепции парадигмы как определенной совокупности теоретических принципов и ценностных ориентиров ученых, которая была предложена американским философом Т. Куном.

Подобная ситуация сложилась и в нашей стране с имплементацией принципов конституционализма в политические и юридические институты несмотря на принятие в 1993 г. Конституции, которая, на первый взгляд, соответствует самым жестким критериям либеральности и демократичности. Однако применение ценностных моделей российского юридического разума при заимствовании конституционализма серьезно искажает аксиологическое содержание данной парадигмы.

Это и приводит, по меткому замечанию академика О.Е. Кутафина, к ситуации, когда мы имеем в нашей стране так называемый «мнимый конституционализм» вместо свободы и демократии, на верность которым присягают российская власть и правovedы.

«Говоря о современном российском конституционализме, - пишет известный российский юрист, - нельзя не заметить, что он носит в значительной мере характер мнимого конституционализма, поскольку отличается неустойчивостью, возможностью обращения вспять, очевидной вероятностью перехода конституционных по происхождению и политической терминологии феноменов в свою противоположность - авторитаризм».

В данной книге мы пытаемся через анализ юридического понимания категории «свобода» осуществить критику российского юридического разума*. Для этого необходимо эксплицировать его внутреннюю антиномичность и показать, как можно ее преодолеть на основе аксиологической интерпретации конституционализма.

На первый взгляд, наши обвинения безосновательны.

Как пишет Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, «в определенном смысле Конституция есть выражение основных юридических ценностей, таких как права и

свободы человека; верховенство права, справедливость и равенство; демократическое, федеративное, правовое и социальное государство; разделение властей; парламентаризм; правовая экономика».

Эти ценности, по его мнению, образуют определенную иерархию, при которой высшей конституционной ценностью является норма о правах и свободах человека.

Под российским юридическим разумом мы понимаем некую совокупность ценностных принципов, которая определяет содержание и формы правовой доктрины, законодательного процесса и практику правоприменения.

Что же такое права и свободы человека с точки зрения российского юридического разума?

Прежде всего, это способ правового ограничения власти. Иначе говоря, ограничение государственного вторжения в сферу частной и публичной автономии личности осуществляется посредством признаваемых за каждым человеком неотъемлемых прав и свобод, которые не могут быть нарушены или произвольно ограничены.

Известный российский конституционалист Б.С. Эбзеев пишет: «Именно благодаря этим правам - экономическим, социальным и культурным, а также гражданским и политическим - государственная власть не только ограничивается по сферам своего проявления и способам воздействия, но и становится подзаконной.

Наличие у индивида гарантированных прав и свобод превращает его в "равноправного партнера" государства, способного предъявлять к последнему правовые притязания, обоснованность которых устанавливает суд и тем самым способствует утверждению законности в деятельности государства».

Данная позиция показывает, для чего нужны права человека как юридическая конструкция, как некое средство, но оставляет невыясненным, в чем их ценность. Иначе говоря, почему человеку необходимо становиться равным государству? Может, потому, что власть и государство являются некой фундаментальной угрозой желанию человека быть свободным? И почему требуется именно правовой путь для достижения этой цели? Да и вообще, насколько возможно равенство человека и государства?

С точки зрения юридического разума ответ на эти вопросы может быть таким: права человека эксплицируют идею права как такового и идею свободы как таковой. В.Д. Зорькин в этой связи отмечает: «Напомню, что слова "liberal", "свобода", "право" обозначают однопорядковые явления, поскольку право есть норма, мера свободы».

Оставляя в стороне вопрос о том, может ли одно равнопорядковое явление быть мерой для другого однопорядкового с ним феномена, не выяснено, как такое понимание соотношения «свободы» и «права» может быть конкретизировано, особенно если принять во внимание другой важнейший юридический постулат, который в изложении того же автора гласит: «Суть права - компромисс интересов на каждом данном этапе, Конституция есть его высшее юридическое выражение».

Здесь на выручку юридическому разуму приходит догматический метод: «В государственной жизни, при осуществлении власти не должно быть ничего сверхправового, надправового. Именно на этой основе осуществляется соединение силы с правом (власть права и право власти). Власть настолько легитимна, насколько она опирается на право.

По своей сущности она является выражением права в его действии».

Получается, что любая власть по своей природе легитимна, потому что она является правовой по своей сущности.

Нужно только эту сущность обнаружить и прояснить, для чего, собственно, и требуются юристы в государстве российском. А компромисс интересов в этой связи есть интерессубъективная общность интересов властвующей элиты, а не единство интересов граждан и государства, поскольку всем известно, что отдельные граждане не являются субъектами политики в нашей

стране, хоть и обладают, согласно Конституции 1993 года, обширными правами человека и гражданина.

А что же такое право в этой связи?

Для российского юридического разума право, по сути, есть тождество некоторых порядковых феноменов. В.Д. Зорькин дает следующее определение: «Право как норма свободы по своей природе есть справедливость, или юридическое равенство». Право, конечно же, не существует в природе как таковое. Оно находит свое выражение в законе, точнее говоря, оформляется в законе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.